

Секция «Национальная внешняя политика в меняющейся международной среде»

Рефлексивный анализ российской политики на приднестровском направлении

Научный руководитель – Осипова Светлана Анатольевна

Галинский Ярослав Олегович

Сотрудник

Институт управления образованием РАО, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: yargal94@mail.ru

Приднестровье, как регион, как де-факто государство, наконец, как возможный геополитический плацдарм занимает во внешней политике России далеко не последнее место. Объясняется это тем, что Приднестровье считается в экспертной среде "маленькой Россией". Здесь проживает около 250 тысяч граждан Российской Федерации, а все остальное население, это российские соотечественники, которые стремятся воссоединиться со своим материнским государством - Россией. Иначе говоря, Приднестровье - это территория русского мира, со всеми вытекающими последствиями. Оно самоопределилось в 1990 году в составе СССР, как республика, не пожелав следовать по молдавскому пути румынизации и выхода из состава Советского Союза. Видимо именно этим, мы можем объяснить ту всестороннюю поддержку непризнанной республике, которую ей, все эти годы, оказывает Россия. Вполне вероятно, что без этой поддержки: миротворческой, экономической, финансовой, социальной Приднестровье уже давно бы сдало свои позиции и прекратило свое существование, находясь круговой блокаде, в окружении враждебных государств. Однако если мы проанализируем внешнюю политику России в отношении Приднестровья, то сможем убедиться в какой-то ее половинчатости, неуверенности и определенной противоречивости. Хотя сама стратегия России на приднестровском направлении все последние 30 лет исходит из тезиса, что российское руководство признает Приднестровье частью Республики Молдова на 1 января 1990 года, то есть, до образования Приднестровской Молдавской Республики. Этот тезис, также предполагает, что Приднестровью в составе Молдовы должен быть предоставлен особый статус, который бы гарантировал всем его гражданам все законные права и свободы. Другими словами, и это принципиально, Россия отказывает Приднестровью в праве на свою независимую государственность, несмотря на имеющиеся очевидные прецеденты: Косово, Абхазию, Южную Осетию и др. В свою очередь, стратегия Приднестровья состоит в укреплении своей государственности, которую приднестровцы считают высшей ценностью, и последующее возможное вхождение в состав России в качестве субъекта федерации. В итоге мы обнаруживаем, что стратегии России и Приднестровья противоречат друг другу и вступают в антагонистическое противоречие. Иначе говоря, теоретически политика России, так или иначе, направлена на принижение и уничтожение самобытной приднестровской государственности. Безусловно, в начале 90-х годов прошлого века для признания Приднестровья Россией существовали наиболее благоприятные условия, в ситуации распада Советского Союза, когда по всей большой стране наблюдался парад суверенитетов и республик, одна за другой, выходили из состава СССР. Уверены, что если бы Россия решилась в той ситуации на решающий шаг в отношении Приднестровья, международное сообщество с пониманием отнеслось бы к этому обоснованному решению. Приднестровье ведь не собиралось выходить из СССР, а просило включить себя в его состав. Однако руководство СССР, как и руководство России на тот момент были озабочены борьбой за власть, влияние и реальные полномочия. Так был упущен, очень важный для Приднестровья, шанс - его признания Россией. И очевидно, оглядываясь назад, политическое руководство России это хорошо понимает.

Разумеется, мы осознаем, что сегодня у России, как суверенного государства, есть свои национальные интересы. И эти интересы не всегда могут совпадать с национальными интересами Приднестровья, хотя это и два русских государства. Так, в эти национальные интересы России, вписана линия на втягивание Республики Молдова в сферу влияния России, изменение ее геополитической ориентации с европейского вектора на евразийский, превращение ее в долговременного друга России. Однако для решения этой проблемы, необходимо изменить баланс сил внутри Молдовы. В данном контексте, это можно осуществить с помощью пророссийского Приднестровья, когда оно интегрируется в Молдову и будет поддерживать российский вектор движения республики. Разумеется, на наш взгляд, данный замысел, с точки зрения морали не вполне корректен, хотя, как известно, политика, это искусство возможного.

Настаивая на подобном решении "приднестровского вопроса" политическое руководство России должно осознавать, что Молдова сегодня, это политически и геополитически расколотое государство. В нем, одна половина населения выступает за европейский путь развития, другая половина - за евразийский. И далеко не факт, что то большинство в парламенте Молдовы, которое сгруппировалось сегодня вокруг "друга" России президента Игоря Додона, пришло во власть надолго. В стране в любой момент может произойти все что угодно: революция, майдан, переворот и пр., которые тут же поддержат западные симпатизанты Молдовы. Более того, высшая политическая власть безболезненно может перетечь к оппонентам Игоря Додона, сторонникам европейского вектора развития Молдовы, путем объединения в парламенте двух правых политических партий: демократической партии и блока ACUM, о чем уже идут вполне конкретные разговоры. И тогда Молдова очень быстро, в очередной раз, переформатируется в государство, стремящееся любой ценой войти в число стран европейского сообщества.

Большой вопрос, что в этой ситуации, рано или поздно, станет с Приднестровьем в составе Молдовы? Все очень просто. Проблема Приднестровья уже будет делом внутренней политики Республики Молдова и Россия будет лишена возможности хоть как-то влиять на его судьбу, иначе это будет вмешательством во внутренние дела суверенного молдавского государства. Другими словами, находясь в плену своей нынешней стратегии на приднестровском направлении, Россия может потерять как Молдову, так и Приднестровье.

Учитывая реальную возможность развития ситуации именно в этом направлении, по нашему мнению, России следует чуть "притормозить" давление на Приднестровье в этом вопросе, скорректировать свою генеральную линию в отношении Приднестровья и взять своеобразный тайм-аут для глубоко осмысления тех процессов, которые происходят в противоборстве ведущих политических сил Республики Молдова, чтобы не повторять тех же ошибок, которые были допущены в период молдавского президентства Владимира Воронина. И еще раз взвесить все "за" и "против" относительно признания и реализации итогов всенародного референдума, проведенного в Приднестровье в 2006 году.